

ББК 83.3Р6

УДК 882

И-21

*Иванова Евгения Сергеевна, аспирант кафедры Русская литература ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»,
e-mail: prickle912@mail.ru*

**ТРАДИЦИИ Н.В. ГОГОЛЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М.А. БУЛГАКОВА:
СОН О ДВУХ КРЫСАХ
(рецензирована)**

Статья посвящена рассмотрению проблемы сновидческой традиции Н.В. Гоголя применительно к творчеству М.А. Булгакова. Автор исследует причину, определяет художественную цель и смысл повторения гоголевского сна о двух крысах в рассказе Булгакова. Впервые проведен сравнительно-сопоставительный анализ снов городничего из комедии «Ревизор» и начальника станции из рассказа «Двуликий Черт». Подчеркнуты основные сновидческие образы-символы, выступающие характеристикой персонажей.

Ключевые слова: сон, аллюзия, фоновые знания, лицемерие, символ обмана.

*Ivanova Evgenia Sergeyevna, post graduate student of the Russian Literature Department of FSBEI HPE "Tambov state technical university",
e-mail: prickle912@mail.ru*

**TRADITIONS OF N. V. GOGOL IN M. A. BULGAKOV'S WORKS:
DREAM ABOUT TWO RATS
(reviewed)**

The article considers the problem of dreaming traditions of N. V. Gogol in relation to M. A. Bulgakov's works.

The author investigates the reason, defines the art purpose and sense of repetition of Gogol's dream about two rats in Bulgakov's story.

The comparative analysis of the dreams of the governor from the comedy "Auditor" and the station-master from the story "Two-faced Chems" has been made for the first time.

The main dreaming images-symbols acting as the characteristic features of characters have been emphasized.

Keywords: dream, hint, background knowledge, hypocrisy, deception symbol.

Н.В. Гоголь и М.А. Булгаков – писатели, в творчестве которых в высокой степени использован художественный прием сна. Использование данного приема в произведениях стало ключевым в их творчестве, поэтому исследование функциональности художественного приема сна позволяет нам судить об индивидуальном авторском взгляде.

К настоящему времени создано множество работ, посвященных исследованию творческих параллелей между Н.В. Гоголем и М.А. Булгаковым. Выявление преемственности, основанной на повторяющихся приемах и мотивах, представляется наиболее плодотворным направлением в современных исследованиях. Тем не менее, до сих пор не решена проблема ориентации булгаковских текстов на Н.В. Гоголя: не

выявлено, почему и для чего используется повторение определенных художественных элементов, как при этом «преображается» художественное произведение. Конечно, однозначного и четкого ответа нет, ведь творческие связи писателей многочисленны и многогранны, и отдельный исследователь касается лишь какой-то определенной стороны этого вопроса.

В центре нашего внимания – использование М.А. Булгаковым в рассказе «Двуликий Чемс» аллюзии на сон из комедии Н.В. Гоголя «Ревизор». Исследование в сравнительно-сопоставительном ключе комедии Гоголя «Ревизор» и фельетона Булгакова «Двуликий Чемс» является новым в литературоведении: нами не обнаружено опубликованных научных работ, посвященных решению данной проблемы.

Основной задачей исследования становится получение ответа на вопрос: с какой целью М.А. Булгаков в своем рассказе использует уже «знакомый» из творчества Н.В. Гоголя мотив сновидения о двух крысах?

Сформулированные теоретические положения и практические выводы, полученные нами в данной статье, способствуют расширению и углублению имеющихся в современной науке представлений о культурном и творческом диалоге писателей Н.В. Гоголя и М.А. Булгакова, определению и уточнению понятия «авторская картина мира».

Практическая значимость заключается в возможности дальнейшего использования выводов, полученных в ходе исследования, в процессе научного изучения творчества Н.В. Гоголя и М.А. Булгакова, при уточнении их художественного наследия. Данные материалы могут быть использованы при подготовке учебных курсов по русской литературе как для студенческой аудитории, так и для школьников.

Городничий – персонаж комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» (1835) – сообщив о приезде в город ревизора, рассказывает, что ему «всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы».

В «Энциклопедии литературных героев» исследователь Щуплов А.Н. называет сон городничего «непонятным и потому страшным» [1]. Мы согласны с данной характеристикой, ведь, согласно словарю символов, крыса выступает символом разрушения и разложения [2, с. 321; 3, с. 165]. Городничий видит их «черными, неестественной величины» [4, с. 10]. Огромные размеры животного символизируют значимость и важность персоны ревизора, а черный цвет выступает символом трагедии, зла, нарушающего размеренную и устоявшуюся жизнь провинциального городка. «Городничим, как и другими чиновниками города, овладевает неодолимый страх перед ревизором: это не что иное, как страх ожидания расплаты за содеянные беззакония» [5].

Подобную ситуацию находим в рассказе Булгакова «Двуликий Чемс». Станционную жизнь под условным руководством Чемса разрушает приезд корреспондента, узнавшего, что ЧМС «издал распоряжение о том, чтобы ни один служащий не давал корреспонденции в газеты без его просмотра» [6, с. 548].

ЧМС напуган, прячет под замок книгу распоряжений, пытается выяснить среди «дорогих сослуживцев», «наводит тень на нашу дорогую станцию», но поиски тщетны:

– Полная станция людей, чуть не через день какая-нибудь этакая корреспонденция, а когда спрашиваешь: «Кто?» – виновного нету. Что ж, их святой дух пишет? [там же].

Узнав, что «до него приехал корреспондент», Чемс говорит, бледнея: «То-то мне всю ночь снились две большие крысы...» [6, с. 549]. В рассказе не просто звучат гоголевские мотивы, они повторяются, воспроизводятся практически дословно. Булгаков апеллирует к фоновым читательским знаниям, поэтому описание сновидческого сюжета

не требуется, ведь читатель уже его знает. Таким образом, прием «известного» сна дает дополнительную характеристику Чемсу подобную тому, что дана Н.В. Гоголем в «Замечаниях для господ актеров» применительно к своему герою: «Хотя и взяточник, но ведет себя очень солидно; довольно сурьезен; несколько даже резонер... Переход от страха к радости, от низости, от низости к высокомерию довольно быстр, как у человека с грубо развитыми склонностями души» [4, с. 8]

Прямая характеристика героя звучит в заглавии – «двуликий». Чемс оказывается двуликим не только потому, что «меняет лицо» в разговоре с корреспондентом (сравните разговор с подчиненными о запрете писать в газеты), заискивает перед ним, но потому, что лицемерность – постоянное качество героя:

- Да Господи! Да Боже ж мой! Да я же полгода бьюсь, чтобы наладить ее [корреспондентскую связь], проклятую. А она не налаживается. Уж такой народ. Уж до чего дикий народ, я вам скажу по секрету, прямо ужас. Двадцать тысяч раз им твердил: «Пишите, черти полосатые, пишите!» – ни черта они не пишут, только пьянствуют. До чего дошло: несмотря на то, что я перегружен работой, как вы сами понимаете, дорогой товарищ, сам им предлагал: «Пишите, – говорю, – ради всего святого, я сам вам буду исправлять корреспонденции, сам помогать буду, сам отправлять буду, только пишите, чтоб вам ни дна, ни покрывки» [6, с. 549].

Чемс – лживый, лукавый, даже его улыбка оказывается фальшивой и двудушной: «... ласково ухмыльнулся одной щекой корреспонденту, а другой служащим...» [6, с. 459]. Гоголь же подобную характеристику «шифрует» в фамилии героя – Сквозник-Дмухановский. Согласно словарю В. Даля, «сквозничать» значит «пролазничать», «пройдошить» [7, с. 195], значит, сквозник – это хитрый человек, проницательный, пройдоха. Другими словами, всегда грубые, жестокие в общении с подчиненными герои кардинально меняются при общении с начальством: их обходительность, показное радушие и внимательность безграничны.

Схожесть характеров Городничего и Чемса подчеркивается с помощью художественного приема сна. Оба героя представляются невежественными, сравнившими ревизора/корреспондента с крысой. Казалось бы, солидное социальное положение героев должно регламентировать их поведение, но о порядочности в отношении к людям и работе говорить не приходится: городничий берет взятки, сечет людей; Чемс – притесняет рабочих, лишает их свободы слова.

Сюжет сна городничего содержит намек на то, что инспекция ревизора не приведет к результату: крысы «пришли, понюхали – и пошли прочь» [4, с. 10]. Это абсурдно, ведь они ему «всю ночь снились». Еще более абсурдно, что эти «крысы» только «понюхали» и не более, ведь героями приезд ревизора с «секретным предписанием» расценивается как мероприятие, имеющее политические причины (сравните, Аммос Федорович: «Я думаю...здесь тонкая и больше политическая причина...» [4, с. 11]).

Городничий отмечает, что сон его вещий, он «как будто предчувствовал», то же в ситуации с Чемсом, который соотносит приезд корреспондента со сном о крысах. Ни один из персонажей не принимает во внимание действия крыс: пришли, понюхали, ушли – городничий и ЧМС ожидают более серьезных событий. Этот факт подтверждают дальнейшие действия гоголевского и булгаковского героев: он «прячут» от глаз все то, что может их скомпрометировать.

Явная отсылка к гоголевскому тексту создает определенный эффект в художественном произведении в содержательном плане: происходит рождение

читательской ассоциации с миром обманщиков и взяточников, описанного Гоголем в своей комедии. Кроме того, создается параллель прошлого и настоящего, гоголевской и современной булгаковской эпох: сильно ли поменялось общество? Получается, что такие явления как ханжество, мошенничество никуда не ушли из нашей жизни, они живут с человеком и в человеке.

Повторение сюжета сна о двух крысах приобретает символическое обозначение, что обеспечивает глубину художественного текста и расширение границ интерпретации текста читателем: утверждается мысль о невозможности исправить русский характер, о безрезультативности всяких ревизий. С помощью художественного приема сна Булгаков не только дает характеристику Чемсу, проводя параллель характеров с гоголевским городничим, но и выявляет характерные (неизменные) черты русского чиновничьего общества. Также, аллюзия на гоголевский сон даёт автору возможность в сжатой форме, в рамках одного предложения, передать максимум смысла, выразить своё отношение к героям, вступить в диалог с читателем, заставляя его снова обратить внимание на проблемы существовавшие в обществе ранее и существующие до сих пор.

Дальнейшее развитие нашего исследования мы видим в расширении круга произведений для сравнительно-сопоставительного анализа русских писателей Н.В. Гоголя и М.А. Булгакова. Нам интересна специфика функциональности приема сна в отдельном произведении, а так же в их системе, что позволит выявить тенденции, особенности раскрытия сюжета, характеров героев, их слов, поступков, поможет определить и уточнить такое понятие как авторская картина мира.

Литература:

1. Энциклопедия литературных героев [Электронный ресурс]. М.: Аграф, 1997. URL: http://www.a4format.ru/pdf_files_bio2/471221fa.pdf (дата обращения: 9.02.15)
2. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / пер. с англ. А.Е. Майкапара. М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. 659 с.
3. Купер Дж. Энциклопедия символов. Кн. IV. М.: Золотой Век, 1995. 401 с.
4. Гоголь Н.В. Собрание сочинений. В 7-ми т. Т. 4. Драматические произведения Ревизор, Женитьба и др. М.: Худ. лит., 1977. 446 с.
5. Матюшенко Л.И., Матюшенко А.Г. Учебное пособие по истории русской литературы XIX века [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2009. URL: http://www.a4format.ru/pdf_files_bio2/4dc1188f.pdf (дата обращения: 9.02.15)
6. Булгаков М.А. Собрание сочинений. В 5-ти т. Т. 2. Дьяволиада; Роковые яйца; Собачье сердце; Рассказы; Фельетоны. М.: Худ. лит., 1989. 751 с.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. М.: Рус. язык, 1989.

References:

1. *Encyclopedia of literary heroes*. M.: Agraffe, 1997. URL: http://www.a4format.ru/pdf_files_bio2/471221fa.pdf (date of access: 9.02.15)
2. *Hall J. The dictionary of plots and symbols in art / Tr. from English by A.E. Maykapar*. M.: KRON – PRESS, 1996. 659 p.
3. *Cooper J. Encyclopedia of symbols. Book IV*. M.: Golden Age, 1995. 401 p.
4. *Gogol N. V. Coll. of works in 7 v. V.4. The drama works Auditor, Marriage, etc*. M.: Fiction, 1977. 446 p.

5. *Matyushenko L.I., Matyushenko A.G. The manual on the history of the Russian literature of the XIX century. M.: MAX Press, 2009. URL: http://www.a4format.ru/pdf_files_bio2/4dc1188f.pdf (date of the access: 9.02.15)*

6. *Bulgakov M. A. Coll. of works in 5 v. V.2. Dyavoliada; Fatal eggs; Dog's Heart; Stories; Feuilletons. M.: Fiction, 1989. 751 p.*

7. *Dal V. Explanatory dictionary of living great Russian language. V.1-4. M.: Russian language, 1989.*